

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Страничку ведет журналист Гуля Ямалеева

Юлия Барсель: «Люди должны быть защищены от проблем. И это моя основная задача как адвоката»

Я познакомилась с Юлей 2 года назад, когда в поисках спонсоров для новогодней сказки позвонила к ней с просьбой о поддержке. К моему удивлению, она сразу же согласилась и тут же предложила... испечь для моей команды что-нибудь вкусненькое. Потом мы несколько раз встречались и по делам и просто так, по-дружески. Для меня она всегда была просто славным, теплым человеком с которым приятно пообщаться. И только придя к ней в офис на интервью, я впервые увидела Юлю в работе. И вот тогда мне полностью стала понятна фраза: «более тридцати лет адвокатской практики». Юля обладает удивительным опытом и совершенно уникальным объемом информации. Кажется, что она знает ответы буквально на все вопросы, касающиеся ее области. Она настолько свободно апеллирует фактами, знаниями законов, возможными вариантами решений, что вызывает неподдельное уважение. Юля свободно говорит на трех языках. Юридическое образование она получала трижды: в России, в Израиле и в Канаде. Она пережила опыт двух иммиграций и в обоих случаях поднялась с самого нуля до позиции адвоката-профессионала. Что еще необычного в Юле? Она очень легкий на подъем человек. В прошлом году она пришла ко мне в команду и сказала: «Я тоже хочу на сцену». У меня уже все роли были разобраны и я предложила ей сыграть клоуна, который разогревает зрителей перед представлением. История о том как адвокат Юлия Барсель училась быть настоящим клоуном – отдельная тема. А сегодня я с удовольствием представляю Юлию как гостя моей странички «Деловые Люди».

Г.Я.: Юля, из какого города ты приехала?

Ю.Б.: Я родилась в Москве, но жила и училась в уже несуществующем городе с красивым названием - Ленинград. Из Ленинграда мы уезжали в Израиль, прожили там 9 лет, а потом переехали в Канаду.

Г.Я.: Ленинград – красивый город. У тебя наверное сохранилась масса теплых воспоминаний о нем.

Ю.Б.: Я обожаю Ленинград. Его архитектуру, театры и, конечно, историю. На стене моей школы со времен блокады осталась надпись: «Во время артобстрела это сторона улицы особенно наиболее опасна». Наш класс создал музей истории Ленинграда, в школе и этот музей до сих пор функционирует. Будучи старшеклассниками, мы проводили экскурсии по Ленинграду. Мой участок был Летний Сад. Я очень люблю ленинградские театры. Но когда я приезжала в Москву, то не пропускала возможности и там пройтись по театрам. Кстати, в Ванкувере потрясающая театральная жизнь. Только за последний месяц мне удалось побывать на трех отличных постановках.

Г.Я.: А я слышала, что с театрами здесь не очень.

Ю.Б.: Надо просто знать куда ходить.

Г.Я.: Я теперь поняла, почему ты так живо отозвалась помогать нашему проекту. Это просто сказала твоя любовь к театру! А почему ты пошла на юрфак?

Ю.Б.: Моя мама была адвокатом, а папа доктором. Так что у меня был выбор между этими двумя профессиями.

Г.Я.: И почему же выбор пал на юриспруденцию?

Ю.Б.: Надо сказать, что мои самые первые воспоминания детства были связаны именно с деятельностью моей мамы. Мне было года 3, и мама взяла меня в суд, на работу. Я помню, что меня очень впечатлили этот зал и все там происходящее, я до сих пор помню, как была одета моя мама.

Г.Я.: На юрфак Университета трудно было поступить?

Ю.Б.: А я и не смогла поступить на дневное, получила «двойку» по английскому. Пришлось через 10 дней сдавать экзамены на вечернее отделение, и тут мне уже поставили «пятерку» за английский.

Г.Я.: То есть, тебе хватило 10 дней выучить английский язык?

Ю.Б.: В общем, да. Но я не пожалела, что не попала на дневное, а училась на вечернем. Во время учебы, я вышла замуж, у меня родилась дочь, потом я работала секретарем в суде и приобрела огромный опыт. В 23 года я вступила в адвокатскую коллегия и стала практиковать как адвокат.

Г.Я.: Адвокат это тот, кто защищает преступников?

Ю.Б.: Адвокат представляет интересы одной стороны против интересов другой. Ведь каждый человек, даже закоренелый преступник имеет право на защиту. Защищая преступника адвокат не пытается доказать, что он хороший человек, он апеллирует прежде всего фактами. Сам же процесс защиты включает и объективные и субъективные факторы.

Г.Я.: Ты помнишь свое самое первое дело?

Ю.Б.: Как ни странно, я не помню своего первого дела, но какие-то яркие дела остались в памяти. Я помню защищала молодого двадцатитрехлетнего убийцу А.Р. Ему был вынесен смертный приговор, и моя задача была изменить решение суда с точки зрения юридической квалификации его действий. Было жаль его мать и бабушку.

Г.Я.: Получилось изменить?

Ю.Б.: Да, Верховный Суд РСФСР согласился с моей позицией, и он не получил высшей меры наказания.

Г.Я.: Когда твоя семья эмигрировала в Израиль, ты думала, что продолжишь работать по профессии?

Ю.Б.: Мне очень хотелось, но для начала нужно было сдать 9 экзаменов на иврите. И я принялась учить иврит. В это время в стране началась война, и 15 января 1991 года Израиль стали бомбить. Во время войны иностранный язык учится очень быстро. Просто потому что хочется понимать, что там говорят по радио и телевизору. От этого зависит твоя безопасность. Поэтому через 2 с половиной года после приезда в Израиль, я уже получила свою лицензию как адвокат.

Г.Я.: Какое было первое место твоей работы?

Ю.Б.: Я устроилась в юридическую фирму, одним из клиентов которой был банк. А этот банк занимался тем, что душил маленькие бизнесы, которым в военное время и так было нелегко. Люди разорялись. Моей задачей была представлять интересы банка. У меня разрывалось сердце. Мне было очень тяжело наблюдать последствия которые деятельность банка по взысканию долгов оказывала на жизнь людей и я с удовольствием уволилась из этой компании. Потом мы вместе с коллегой открыли свой офис.

Г.Я.: В Канаде тебе пришлось заново учиться?

Ю.Б.: Когда я приехала в Канаду я вообще не думала, что смогу работать адвокатом. Несмотря на то, что национальный комитет канадских адвокатов признал мое образование, но чтобы практиковать как адвокат я должна была сдать 13 экзаменов курса университета

юридического факультета. Когда я посмотрела на эти книжки и на эти предметы, я горько заплакала. Я знала английский язык, понимала его и могла читать книжки, но этого уровня было недостаточно чтобы сдать экзамены.

Г.Я.: А как же тебе все-таки удалось?

Ю.Б.: Сначала поработала бухгалтером, в какое-то время мыла дома и туалеты. У меня ушло 4 года, чтобы найти работу помощника адвоката. Я поработала несколько лет на этой позиции. Потом я увидела объявление о том, что ищут консультанта для работы на юрфаке в UBC. Я была одной из 16 кандидатов, и меня выбрали. Я проработала там с большим удовольствием 3 года. И когда начала общаться со студентами, то увидела, что все это не так страшно. Через 3 года эта программа закрылась, и я автоматически лишалась своей работы. И я подумала, что это знак свыше. Мне уже не было так страшно как раньше. И мой муж поддержал меня в этом решении. Обучение было очень серьезное, и почему-то все 3 года обучения мне казалось, что меня вот сейчас разоблачат и метлой погонят. Хотя я ни разу не завалила ни одного экзамена. Без поддержки близких людей это было сделать невозможно. Меня и материально, и морально поддерживал мой муж. Он помогал буквально во всем. Мой канадский диплом это и его заслуга тоже. Это наша общая победа.

Г.Я.: Ты представляешь услуги и баристера, и солистера. А в чем разница?

Ю.Б.: Профессия баристер происходит от слова "бар", что в переводе означает "палка". В старые времена, в судебных залах судью отделяла от народа палка - бар. И те люди, которым разрешалось приблизиться к этой палке, назывались баристеры. А солистер это тот, кто имеет дело с бумагами, он составляет договора и прочие документы. Здесь в Канаде лицензия на тот и другой вид деятельности одна. Но практически это совместить невозможно. И тот, и другой вид деятельности занимают массу времени, и быть хорошим в обеих областях одновременно нельзя. Реальность диктует четкое разделение.

Г.Я.: Ты большей частью занимаешься документами?

Ю.Б.: Да, я выбрала именно этот вид юридической деятельности. Я предпочитаю помогать людям избежать проблем в будущем, чем иметь дело с уже существующими проблемами.

Г.Я.: А тебе не скучна бумажная работа?

Ю.Б.: Работу адвоката трудно назвать скучной. Хотя в практике больше рутинного, чем творческого. Так всегда и во всем, но за любой рутинной – живые люди, а это меняет дело.

Г.Я.: Каждый человек должен составить завещание?

Ю.Б.: Нет. Завещание людям нужно в том случае, если они хотят изменить режим наследования, предписанный законом. Есть закон, и он предписывает общую процедуру, которая не всегда и не во всех случаях подходит. Сколько людей, столько и вариантов.

Г.Я.: Но завещание можно составить и с нотариусом, и в онлайн и даже купить форму в Staples. Почему люди должны выбрать именно адвоката?

Ю.Б.: В оформлении юридических документов все же лучше иметь дело с юристом. Нотариусы юристами не являются. Формы в онлайн или в Staples могут сильно подпортить жизнь вашим наследникам и создать проблемы, о которых вы даже не догадываетесь. Все-таки адвокат – это профессия. Мои советы людям основаны на многолетнем опыте и серьезном образовании. Очень часто я слышу от клиентов, что о многих вещах, которые для меня, как профессионала, очевидны, они узнают впервые. Ноансов в законах гораздо больше, чем вы можете представить. Лучше всего, если вас будет направлять опытный профессионал.

Г.Я.: Что такое creating trust? И в каких случаях люди его оформляют?

Ю.Б.: Trust – это доверительный фонд. Например, у человека есть довольно большая сумма, а его наследнику 20 лет. Захочет ли этот человек, чтобы 20-летний наследник получил сразу всю сумму? Конечно, нет. Скорее всего, завещатель предпочтет, чтобы его

молодой наследник получал наследство частями. Могут в этот доверительный фонд вноситься и другие условия. Подобный документ делают только юристы.

Г.Я.: Я заметила, что у вас в компании очень теплая, почти семейная атмосфера.

Ю.Б.: Отношения в офисе действительно очень хорошие, теплые и дружественные. Хозяин - Джонатан Райли - корпоративный адвокат, Раян Классен - занимается недвижимой собственностью, а я, кроме завещаний и наследственных дел, занимаюсь и семейным правом. Мы иногда стараемся проводить время вместе. Помогаем друг другу как коллеги и стараемся держать марку и репутацию нашей компании, которая называется English Bay Law.

Г.Я.: Чтобы ты хотела как адвокат пожелать читателям газеты?

Ю.Б.: Я бы хотела пожелать людям не иметь печального опыта пребывания в судебных залах в качестве участника процесса. Это очень тяжело и болезненно.

Г.Я.: Ну тогда последний вопрос будет такой. Что им нужно сделать чтобы этого не случилось?

Ю.Б.: Им нужно вовремя проконсультироваться с юристом и грамотно подстраховать себя юридическими документами.

Г.Я.: Спасибо.